

Когда все ушли, Гу Шэн опустила занавеску, повернулась и подула на замёрзшие пальцы, подняв голову, спросила:

— Высочество, снег уже давно растаял, почему же земля всё ещё сырая? Посмотрите, грязь такая мокрая, что Второе высочество выглядит совсем замученным.

Девятое высочество протянула ей козье молоко и ответила:

— На главной дороге заранее разбросали влажную землю, чтобы пыль не слепила глаза. Если бы грязь не была сырой, лицо Второго высочества уже давно было бы грязным до неузнаваемости.

— ...

Гу Шэн случайно снова «опозорилась». Эта маленькая негодяйка ведь тоже никогда не была на главной дороге, откуда она знает столько всего!

Рядом Юй'эр мягко улыбнулась и сказала:

— Наше Девятое высочество обладает обширными знаниями. Все эти тонкости и хитросплетения мы с Гу Шэн никогда раньше не слышали.

Гу Шэн подхватила:

— Вот именно! Ваше высочество ещё так молоды, а я, хоть и старше вас на несколько лет, не могу сравниться с вашей мудростью.

Цзян Чэньюэ, услышав это, посмотрела на неё и наконец пробормотала с улыбкой:

— Действительно, ты только старше стала. Я вижу, что ты ничуть не изменилась с нашей первой встречи.

Гу Шэн замерла, её щёки тут же покраснели. Как же эта негодяйка может так хвалить!

Что значит «ничуть не изменилась»?

Когда они впервые встретились, Гу Шэн было всего восемь лет. Неужели она за десять лет «постарела», но так и не поумнела?

Гу Шэн держала в руках кувшин с козьим молоком, но даже не попробовав его, уже чувствовала, как внутри всё кипит. Действительно, стоит только оказаться рядом с этой маленькой негодяжкой, и огонь в сердце согревает лучше любого мороза.

Утро прошло быстро в перепалках, и процессия медленно остановилась. Сопровождающие слуги начали выгружать вещи и постепенно разбивать лагерь.

Девятое высочество первой вышла из повозки, чтобы встретить императора и проводить его в шатёр.

Гу Шэн осталась в повозке, пока заведующий не объявил, что можно выходить, после чего вместе с Юй'эр направилась в лагерь.

Она взяла Юй'эр под руку и спросила:

— Где мы будем ночевать?

Юй'эр удивлённо посмотрела на неё и ответила:

— Мы сопровождаем Девятое высочество, конечно же, будем спать с ней в одном шатре.

— !!!

Гу Шэн остановилась, широко раскрыв глаза.

— Что случилось? — спросила Юй'эр, обернувшись.

Гу Шэн дрожащим голосом произнесла:

— В... в одном шатре? Ваше высочество — императорский аристократ, как же можно... — она хотела сказать, что императорский аристократ не должен быть таким беспечным, но остановилась и поправилась. — ...как же можно спать с нами, простыми благородными аристократами?

Она специально выделила слова «благородные аристократы».

Юй'эр на мгновение задумалась, а затем рассмеялась:

— Что тут такого? Ваше высочество ещё не прошло пробуждение, так что нечего бояться. Если бы она уже прошла пробуждение, разве бы мы с тобой удостоились чести укладывать её спать?

Гу Шэн с трудом улыбнулась, подумав, что, возможно, она и права. За эти десять лет она только постарела, а Девятое высочество только выросла, но во всём остальном ничего не изменилось, и никакой «опасности» нет.

Ведь Девятое высочество даже посещала покои благородных аристократов, неужели теперь она будет стесняться спать с ними в одном шатре?

Юй'эр, видя, как Гу Шэн колеблется, с улыбкой сказала:

— Ты забавная девчонка. Честно говоря, наше Девятое высочество — императорский аристократ сверхранга. Сколько благородных аристократов готовы на всё, лишь бы оказаться рядом с ней. А уж спать с ней в одном шатре — это и вовсе неслыханная удача. А ты тут не радуешься!

Гу Шэн горько улыбнулась:

— Я не так мудра, как вы. Я не люблю бороться за внимание, просто хочу, чтобы тот, кого я люблю, был верен мне. Я точно не гожусь для того, чтобы принимать милости от вашего высочества.

Юй'эр посмотрела на неё, удивлённо моргнула и с лёгким вздохом сказала:

— Ладно, у каждого свои взгляды. Но насчёт сна в одном шатре можешь не беспокоиться. Ты уже десять лет её спутник в учении, ты должна знать, что Девятое высочество не любит, когда к ней слишком близко подходят.

Шатёр большой, наши постели далеко от её кровати. Даже если ты захочешь лечь на её кровать, она не позволит тебе приблизиться.

— В прошлом месяце одна служанка, укладывая Девятое высочество спать, так расстелила занавес, что чуть не упала ей на руки. И знаешь, что потом случилось?

— Что случилось? — с любопытством спросила Гу Шэн.

Юй'эр усмехнулась и с лёгкой жестокостью ответила:

— Её отвели и наказали десятью ударами плети, лицо опухло, как булка!

Гу Шэн ахнула, замерла на мгновение, а затем схватила Юй'эр за руку:

— Сестра, я никогда никому не прислуживала, руки у меня неловкие. Я могу постелить постель, но укрыть ваше высочество — это уже проблема. А вдруг... я споткнусь и упаду...

Юй'эр с улыбкой похлопала её по руке:

— Не беспокойся, ты просто постели постель, а остальное я сделаю сама.

Когда они вышли из повозки, было уже поздно, даже золотистые лучи заката исчезли.

Рядом с главной дорогой простирался обширный луг. Весной и летом он, наверное, был зелёным и полным жизни, но сейчас на глаза попадалась лишь жёлтая трава.

Вдоль дороги даже старые деревья стояли голые, а пронизывающий холодный ветер заставлял чувствовать ледяной холод в сердце.

Гу Шэн крепче прижала к себе грелку для рук. Только выйдя из тёплой повозки, она ещё не могла привыкнуть к холодному воздуху, поэтому ещё сильнее закуталась в лисью шубу.

Шатры сопровождающих слуг были поставлены в самом конце, выстроившись в ряд на протяжении целой ли.

Пробираясь сквозь суетящихся людей, сопровождающий слуга привёл Гу Шэн и Юй'эр к более просторному месту и, указав на единственный шатёр, сделал жест «пожалуйста», после чего почтительно удалился.

Гу Шэн подошла ближе и осмотрелась.

Большой шатёр цвета камня, на крыше которого лежал тёплый алый войлок. Окна и дверь были плотно закрыты толстыми занавесками, и уже от одного взгляда на него становилось теплее.

Сбоку от шатра было озеро, к счастью, замёрзшее, поэтому не было никакой сырости.

Напротив озера простирались заснеженные горы, белоснежные вершины которых скрывались в тумане, словно сказочная страна.

— Давай заходи, — улыбнулась Юй'эр Гу Шэн. — Смотри, ты совсем замёрзла, нос покраснел.

Гу Шэн высунула язык, откинула занавеску и зашла в шатёр.

Тёплый воздух встретил её внутри. В шатре уже всё было готово.

На полу лежал коротковорсовый персидский ковёр с узором из бабочек. Кровать Девятого

высочества стояла в юго-западном углу, рядом с горячей жаровней.

У окна стоял низкий столик из красного дерева с резьбой, на котором лежала высокая стопка постельного белья, а рядом лежали несколько больших свёртков, вероятно, с вещами Гу Шэн и Юй'эр.

Но внимание Гу Шэн явно было не на них. Она с недоумением обернулась к Юй'эр:

— Сестра, почему здесь только одна кровать? Неужели мы будем спать с вашим высочеством?

Юй'эр, собиравшаяся разбирать свёртки, рассмеялась и, обернувшись, сказала:

— Мечтать не вредно! Мы будем спать на ковре, а спать ты не будешь, только немного вздремнёшь, будем дежурить по очереди.

— ...

Гу Шэн смущённо улыбнулась и побежала помогать Юй'эр разбирать вещи.

Юй'эр быстро справилась с укладкой двух свёртков.

Гу Шэн впервые сопровождала императорского аристократа в поездку, и всё вокруг казалось ей новым и интересным. Она взяла в руки маленькую курильницу, поднесла к носу несколько пучков благовоний и пробормотала:

— В такую дальнюю поездку даже курильницу взяли, не боятся лишних хлопот...

Как раз в этот момент заведующая ужином с сопровождающими вошла в шатёр, услышала слова Гу Шэн и тут же широко раскрыла глаза. Указав на Гу Шэн, сидевшую на ковре, она строго сказала:

— Ты где служишь? Ты смеешь сплетничать о манерах госпожи?

Гу Шэн, услышав этот резкий упрёк, в изумлении повернула голову и увидела перед собой худую старую женщину с грозным взглядом.

Юй'эр тут же поднялась и, поклонившись, объяснила:

— Госпожа-распорядительница Чэнь, эта девушка не из дворца, она не знает правил, прошу вас простить её.

Гу Шэн с достоинством встретила взгляд старой женщины, не проявляя ни страха, ни желания возражать.

Старая женщина с грозным видом осмотрела Гу Шэн и, увидев, что девушка очень красива, догадалась о её статусе и не стала больше ничего говорить, а лишь велела слугам поставить на столик коробки с ужином.

Рядом поставили маленькую жаровню для подогрева императорской еды.

Хотя коробки были плотно закрыты, аромат вкусной еды всё же просачивался наружу. Гу Шэн невольно сглотнула слюну.

Она целый день тряслась в повозке, выпила только кувшин козьего молока и уже была голодна

как волк.

Когда коробки с едой были расставлены, слуги положили на ковёр рядом со столиком поднос без крышки.

На подносе лежали две булочки, миска супа с яйцом и зеленью и несколько кусочков вяленого мяса.

По сравнению с блюдами на столике это выглядело как собачий корм.

<http://bllate.org/book/16655/1526725>